№ 72 ПЯТНИЦА 21-го ІЮНЯ 1896 ГОДА № 72

ГОДЪ XV. # ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ ГОДЪ XV.

Отдѣл. №№ газ. по 10 к. ГАЗЕТА ЛИТЕРАТУРНАЯ и ПОЛИТИ[illegible] Отдѣл. №№ газ. по 10 к.

ВЫХОДИТЪ ВЪ ИРКУТСКѢ ПО ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ, СРЕДА [illegible]НИЦАМЪ.

Адресъ конторы редакціи: Харламп. ул., д. № 1. Контора для пріема подписки и объявленій открыта отъ 9 до 3 ч. дня.

Телефонъ редакціи № 129, типографіи и конторы редакціи № 85.

Адресъ редакціи: Большая ул. д. № 1. Для личныхъ объясненій редакція открыта по четвергамъ отъ 2 до 4 час. дня.

ОБЪЯВЛЕНІЯ: изъ Америки, Европы и городовъ Европейск. Россіи, за исключеніемъ губерній, Пермской, Уфимской, Оренбургской, Казанской, Саратовской, Самарской, Симбирской и области Уральской принимаются исключительно въ конторѣ Т. Д. Л. и Э. Метцлъ и К° въ Москвѣ, Мясницкая и въ его отд. въ С.-П. Б. Морская № 11, по 15 к. за строку полнаго текста и 30 к.— впереди

ТОМСКЪ Библіотека Императ. Томскаго Университет. Пр. №-604.

СОДЕРЖАНІЕ. Объявленія.—Телеграм. россійск. телеграфнаго агентства.—Иркутскъ, 21-го іюня.—Иркутская хроника.—Николай Алексѣевичъ Полевой, *А. Д.*—Н. А. Полевой, какъ историкъ. *Н. Б.*—Обозрѣніе русской жизни.—Обзоръ заграничной жизни.—Справочный отдѣлъ.—Объявленія.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ОТДѢЛЬНЫЕ №№ ГАЗЕТЫ «ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ» ПРОДАЮТСЯ въ магаз. Макушина, въ кондитерской Карбышева, на Нестеровской ул. у букмекера Лыжина и въ Гзневскомъ предмѣстьи у понтонныхъ мостъ, гдѣ торговля минеральными водами.

ПЕРЕПЛЕТНАЯ ПРИ ТИПО-ЛИТОГРАФІИ К. І. ВИТКОВСКОЙ

телеф — въ Иркутскѣ — № 85

имѣется въ продажѣ въ большомъ количествѣ

БУМАГА ВСѢХЪ СОРТОВЪ

писчая, почтовая, афишная, бювары, ученич. тетради и блокъ ноты

Успенской фабрики

А. ЩЕРБАКОВА,

по весьма УМѢРЕННЫМЪ ЦѢНАМЪ.

Требованія иногородніхъ исполняются немедленно.

ТИПО-ЛИТОГРАФІЯ К. І. ВИТКОВСКОЙ. ПЕРЕПЛЕТНАЯ

Телеграм. россійскаго телеграфн. агентства.

ПЕТЕРБУРГЪ, 14 іюня. Именнымъ указомъ юрисконсульту Воеводскому поручено быть управляющимъ дѣлами собственной Его Величества канцеляріи по учрежденіямъ Императрицы Маріи; директору департамента исключительныхъ сборовъ Витали поручено быть управляющимъ отдѣломъ исключительныхъ сборовъ главнаго управленія исключительныхъ сборовъ и казенной продажи питей.—Приговоръ суда бывшій земскій начальникъ Жеденкъ, обвиняемый въ редакторѣ «Недѣли» и равнимъ его, лишенъ правъ и сосланъ въ Архангельскую губернію на 4 мѣсяца. Приговоръ представляется на усмотрѣніе Государя Императора.

НИЖНІЙ-НОВГОРОДЪ, 13 іюня уѣхалъ Милютинъ. Экспертамъ заны важные значки. Заказаны значки для экспонентовъ.—Одна гостиница понизила цѣны до рубля въ сутки.

ЯРОСЛАВЛЬ. Потомственный почетный гражданинъ И. П. Пастуховъ пожертвовалъ 15,500 р. на сооруженіе отстроенной имъ лечебницы для приходящихъ больныхъ.

БѢЛГРАДЪ. Князь черногорскій прибудетъ сюда въ субботу; въ честь князя состоится парадный спектакль и парадный обѣдъ, смотръ войскамъ и народный праздникъ.

БЕРЛИНЪ. Состоялось судебное рѣшеніе по дѣлу извѣстнаго адвоката Фридмана, на которого было взведено обвиненіе о присвоеніи имъ суммъ довѣренныхъ ему частными лицами отъ имени опекаемыхъ; онъ бѣжалъ во Францію, но тамъ задержанъ и выданъ германской полиціи. Прокуроръ требовалъ заключенія его въ тюрьмѣ на два года и лишенія правъ, но судъ вынесъ Фридману оправдательный приговоръ.

ЛОНДОНЪ. Телеграфируютъ изъ Преторіи, что, по слухамъ, на фортъ Салисбюри произведено нападеніе, причемъ бѣлые понесли большіе потери. Другая телеграмма изъ Кимберлея сообщаетъ: упорно держится слухъ, что фортъ Салисбюри взятъ штурмомъ; въ лагерѣ убито 50 человѣкъ, трупы которыхъ страшно изуродованы; орудія Максима разбиты въ куски.

БУДА-ПЕШТЪ. Депутація русскихъ журналистовъ представлялась министру-президенту Баффи, чтобы отъ имени тонгрицей благодарить за пріемъ; затѣмъ депутація отправилась къ министру торговли Дайцею, но не застала его дома. Представляетъ интересъ визитъ, сдѣланный русскими Морицу Іокаю. Каждому изъ членовъ депутаціи Іокай подарилъ свой портретъ съ надписью. Вечеромъ празднеіе выставки дано въ честь гостей роскошный завтракъ. Русскимъ гостямъ поднесены букеты съ лентами русскихъ и венгерскихъ цвѣтовъ. Директоръ Шмитцъ произнесъ заздравную рѣчь, въ которой указалъ на великое значеніе прессы въ дѣлѣ сближенія народовъ. Васиалескій и Гурландъ отвѣчали за русскимъ языкъ.

БЕРЛИНЪ. Прибылъ баронъ Мерентейнъ съ супругой.

ПАРИЖЪ. Передъ судомъ присяжныхъ начался разбирательство дѣла по обвиненію Артона о присвоеніи себѣ суммъ, принадлежащихъ динамитной компаніи; по обвиненію въ этомъ преступленіи и послѣдовала выдача Артона Англіей; разбирательство не обѣщаетъ интереса. Артонъ относится безучастно.

ВАНЪ. При бывшихъ въ Ванѣ безпорядкахъ мѣстныя власти вели себя хорошо. Армянскіе инсургенты, покинувшіе Ванъ, грабили и жгли на пути къ границѣ турецкія деревни. Верховный комиссаръ Шакиръ-паша въ сопровожденіи русскаго вице-консула Эрзерума и инженерныхъ офицеровъ нѣсколько дней пребываетъ въ Сушакѣ.

КОНСТАНТИНОПОЛЬ. Открытіе критскаго національнаго собранія состоялось 17 іюня.

ЛОНДОНЪ. По оффиціальнымъ свѣдѣніямъ изъ Буэнайреса, инсургенты обложили фортъ Чертеръ въ Мальдонадѣ, захватили транспортъ съ провіантомъ, разбили станцію Мирандеси, окружили 2500 ружей, 600 человѣкъ при орудіи Максима безплатежально выступаютъ изъ Буэнайреса въ Мальдонадъ.

ІОКОГАМА. Число погибшихъ во время наводненія на сѣверовосточномъ берегу опредѣляется въ 27,000, изувѣченныхъ 8000 человѣкъ.

ФРИДРИХСРУЭ. Прибылъ сюда для посѣщенія князя Бисмарка Ли-хун-чанъ. Пробывъ 2 часа въ замкѣ, вице-король выѣхалъ въ Берлинъ. Князь Бисмаркъ проводилъ гости до станціи.

ПЕТЕРБУРГЪ, 16 іюня. Состоящее подъ Августѣйшимъ почетнымъ предсѣдательствомъ Великаго Князя Владиміра Александровича соединенное россійское пожарное общество созываетъ въ Нижнемъ-Новгородѣ съѣздъ пожарно-страховыхъ дѣятелей; открытіе съѣзда 25 іюня; онъ продлится около недѣли, предсѣдателемъ его станетъ князь Львовъ; программа обнимаетъ разнообразные вопросы пожарно-страховаго дѣла; членамъ общества отводятся квартиры на льготныхъ условіяхъ; 200 представителей пожарныхъ обществъ, земствъ, городовъ, страховыхъ земскихъ, взаимныхъ и акціонерныхъ учрежденій уже заявили желаніе участвовать на съѣздѣ. Съѣздъ помѣщается въ пожарномъ павильонѣ, устроенномъ обществомъ въ видѣ пожарнаго депо; тутъ будутъ произведены испытанія пожарныхъ инструментовъ; заявленія желающихъ участвовать въ съѣздѣ продолжаютъ поступать.

ТИФЛИСЪ. «Новое Обозрѣніе» сообщаетъ о покушеніи на жизнь новаго шаха, учиненномъ въ Тегеранѣ. Шахъ остался невредимъ; преступникъ бабистъ, надежнаго на мѣстѣ преступленія.

ЧИСТОПОЛЬ. Состояніе озимыхъ яровыхъ полей хорошіе; рожь начинаетъ цвѣсти; погода благопріятная.

РЫБИНСКЪ. Собрался караванъ тружениковъ баржъ 428, мелкихъ судовъ 540, порожнихъ баржъ 42, мелкихъ судовъ 247.

РИМЪ. По отчету комиссіи о росписи доходовъ бюджетъ года завершится дефицитомъ 5,600,000 лиръ.

БЕРЛИНЪ. Въ «Берлинскомъ Корреспондентѣ» напечатано: въ виду того, что за прошлаго года въ Пруссіи случаевъ заболѣванія холерой болѣе не повторялось, и также въ Россіи холера прекратилась; рѣшено отмѣнить существующія ограничительныя мѣры относительно ввоза и провоза багажа и всякаго имущества прибывающихъ изъ Россіи путешественниковъ.

ЛОНДОНЪ. Совѣтъ правленія Шартерфъ компаніи принялъ отставку Родса и Бейтъ отъ должности директоровъ и Мегарта отъ должности секретаря общества, при этомъ совѣтъ правленія отозвался съ большой признательностью о великихъ услугахъ, оказанныхъ Родсомъ Британской имперіи, также выразилъ сожалѣніе, что правленіе въ декабрѣ прошлаго года въ Трансвалѣ событія, о которыхъ Шартерфъ компаніи ничего не было извѣстно, вынудило Родса подать просьбу объ отставкѣ.

БЕРЛИНЪ. Въ Имперскомъ указателѣ объявлено, что король принялъ отставку министра торговли Берлеша, сохранилъ за нимъ титулъ и чинъ (?) министра; товарищъ министра общественныхъ работъ Брефельдъ назначенъ министромъ торговли и промышленности.

БѢЛГРАДЪ. 15 іюня прибылъ князь черногорскій, были встрѣчены короземъ, министрами; на дебаркадерѣ выстроенъ почетный караулъ, на пути слѣдованія государей до дворца стояли шпалерами войска; народъ привѣтствовалъ короля и князя восторженно; въ старомъ дворцѣ князя привѣтствовала королева Наталія, послѣ чего князь въ сопровожденіи короля прослѣдовалъ въ новый дворецъ, оттуда—въ каѳедральный соборъ.

ПЕТЕРБУРГЪ. Назначается состоящій для порученій при главнокомандующемъ войсками гвардіи петербургскаго военнаго округа генералъ-лейтенантъ баронъ Мейндорфъ командиромъ 1-го арміескаго корпуса.

Иркутская хроника.

Иркутскъ, 21-го іюня.

Тридцать лѣтъ тому назадъ, 17 мая 1866 года, было открыто въ Петербургѣ 17 камеръ мировыхъ судей, а въ Москвѣ—28, и этотъ день считается днемъ открытія въ Россіи мировыхъ судебныхъ учрежденій.

До введенія мирового института низшіе слои населенія Европейской Россіи не вѣдали, что такое судъ въ его истинномъ, высокомъ значеніи... Мировой судъ неукоснимо въ теченіе 30 лѣтъ проводилъ и укреплялъ въ населеніи идею суда праваго, скораго и милостиваго.

Мировые судьи за время своей дѣятельности сыграли въ исторіи русскаго общественнаго развитія высококультурную роль, будучи постоянными проводниками въ населеніе идеи справедливости. Они не залитыми своей дѣятельности корыстью, сумѣли заставить уважать себя и законъ и своимъ гуманнымъ, безкорыстнымъ и безпристрастнымъ служеніемъ русскому правосудію достигли того, что слово «мировой» стало въ народѣ синонимомъ честнаго, добраго и благороднаго. При такихъ условіяхъ, мировой судъ, дѣйствуя непрерывно и непосредственно въ области повседневныхъ, будничныхъ, а потому и наиболѣе существенныхъ интересовъ стомиліоннаго народа, находясь съ нимъ въ постоянномъ близкомъ и живомъ общеніи, воспитывая и укрѣпляя его юное, неустойчивое правосознаніе,—является однимъ изъ драгоцѣннѣйшихъ украшеній судебныхъ уставовъ 1864 г.

Съ тридцатилѣтнимъ юбилеемъ мирового суда почти совпало обнародованіе закона о судебной реформѣ въ Сибири. И вотъ, когда 17 мая въ зданіи московскаго съѣзда мировыхъ судей праздновалось тридцатилѣтіе мировыхъ учрежденій въ присутствіи многочисленныхъ судебныхъ дѣятелей г. Москвы, министръ юстиціи, обращаясь къ мировымъ судьямъ, сказалъ: «Я счастливъ подѣлиться съ вами общею радостью: состоялось Высочайшее повелѣніе о распространеніи дѣйствія судебныхъ уставовъ Императора Александра II въ полномъ ихъ объемѣ, вмѣстѣ съ мировыми учрежденіями, на всю Сибирь».

Отвѣтомъ на цитированныя слова министра юстиціи было горячее, единодушное «ура» всѣхъ присутствующихъ.

Радостно подхватитъ это «ура» все населеніе Сибири и гулко разнесется оно по необъятному краю.

—o—

◆ Въ воскресенье 16 іюня было гулянье въ Интендантскомъ саду, устроенное Добровольнымъ Пожарнымъ Обществомъ. Въ изложиванномъ саду били въ прудахъ фонтаны, устроенные при помощи паровой машины. Лоттерея-аллегри вполнѣ удалась при большомъ стеченіи публики.

◆ Извозчики на пароходной пристани съ пріѣзжающихъ на пароходѣ «Сперанскій» запрашивали по 1 р. 50 коп., чтобы довезти на Іерусалимскую улицу.

◆ Слѣдовало-бы береговому смотрителю внимательнѣе относиться къ своему дѣлу. Съ пристающихъ къ берегу лодокъ перетаскиваніи мгновенно скупается вся привезенная рыба и другимъ не удается уже ничего купить, не переплативъ вдвое.

◆ Въ дѣвичемъ институтѣ Восточной Сибири учреждена на капиталъ въ 9300 руб., пожертвованный женою генерала-маіора Елизаветою Кукель, стипендія имени Ивана Флеготовича Голдобина. Проценты съ этого капитала употребляются на плату за воспитаніе въ названномъ институтѣ одной стипендіатки, безъ обученія музыкѣ. Право назначенія стипендіатки предоставлено пожизненно жертвователькѣ, Е. И. Кукель, а по ея смерти—совѣту института.

◆ Въ дѣвичемъ институтѣ Восточной Сибири учреждена, въ память его пятидесятилѣтія, капиталъ въ 5165 р., пожертвованный бывшими воспитанницами означеннаго института. На основаніи утвержденнаго въ январѣ тек. года положенія о названномъ капиталѣ, проценты съ него употребляются совѣтомъ института на выдачу пособій, въ размѣрѣ 100 р. на каждое лицо, на вкипроиу бѣднѣйшимъ изъ оканчивающихъ курсъ воспитанницъ института. Пособіе выдается не деньгами, а вещами, необходимыми для вкипроиа. При выдачѣ пособія принимается во вниманіе нуждѣ, особенно бѣдность учениці, неимѣющаго отъ всѣхъ прочихъ условій. Первое пособіе выдается въ мае 1897 г. Проценты, нарослѣе до іюля 1896 г., равно могущіе быть излишки процентовъ, недостигающіе полной суммы пособія (100 р.) на одно лицо, присоединяются къ капиталу до тѣхъ поръ, пока послѣдній не достигнетъ такой суммы, процентомъ съ которой, за вычетомъ госуд. налога, будетъ достаточно для выдачи пособій 4-мъ окончившимъ курсъ воспитанницамъ, по 100 р. каждой.

◆ Ночью на 8 іюня въ Знаменскомъ предмѣстьи по Адмиралтейской улицѣ въ домѣ Н. Ф. Лаврентьева отравилась дѣвица Лаврентьева. Въ этомъ году по этой улицѣ уже вторая дѣвица кончаетъ свою жизнь самоубійствомъ.

◆ **Весна въ окрестныхъ къ Иркутску селеніяхъ.** По сравненію съ минувшимъ годомъ, нынѣшняя весна была холодная и вѣтряная. Ср. температура марта была въ пр. году—6, а въ нынѣшнемъ—8. Осадковъ въ пр. годѣ 21,5, нынѣ 0. Въ апрѣлѣ м. г. осадковъ 8, въ н. г. 13,5; въ маѣ м. г. t+11; нынѣ 9,8, осадковъ м. г. 21,5, нынѣ 16,5. Вѣтра нынѣ преобладенные, не рѣдки и бури. Нынѣшняя t м. г. въ іюнѣ мая + 6, а нынѣ + 8.

Озими въ нынѣ. году вышли изъ подъ снѣга не дурными; посѣвы произведены въ сырую землю, но сильные холода съ ежедневными сѣв.-западными вѣтрами и отсутствіе дождя съ начала посѣвовъ и до конца мая (н. ст.)—сдѣлали то, что озими совсѣмъ не идутъ въ ростъ, а провые не всходятъ и выдуваются вѣтрами. Вообще, весь май былъ самый неблагопріятный.

Ростъ травъ тоже плохой: цвѣтовъ почти нѣтъ. Анемоны и частію черемуха померзли въ цвѣту. Прилетъ птицъ запоздалъ болѣе, чѣмъ на недѣлю; только жаворонки прилетѣли въ свое обыкновенное время (10—13 марта). Гусей летѣло довольно, но утокъ мало, журавлей и лебедей мы не видали и крика ихъ не слыхали.

Лѣсные пожары кое-гдѣ начинались, но значительныхъ размѣровъ нигдѣ не достигали.

О заболѣваніяхъ повальныхъ и заразительныхъ не слышно. Чаще всего заболѣваютъ лихорадкой.

Что-то ждетъ впереди нашихъ подгородныхъ мужичковъ? Въ послѣдніе два десятилѣтія, пользуясь близостью города и порядочно избаловавшись частымъ общеніемъ съ разными городскими пройдохами, они пріохадали къ земледѣльческому промыслу; да и земли у нихъ поубавилось (на душу 4 дес. пахотны) и она поистощилась; поэтому они ударились въ болѣе легкіе промыслы: извозъ, развозную торговлю и т. д., а ихъ хлѣбовъ стали больше всего свить овесъ, какъ хлѣбъ, требующій наименѣе труда и самый ходкій на иркутскомъ базарѣ. Но вотъ идетъ желѣзный путь. Потребность въ овсѣ несомнѣнно уменьшится. Чѣмъ-то его замѣнятъ наши подгородники? При разговорахъ объ этомъ, они только почесываютъ затылки и еще ничего толковаго не выработалось въ ихъ головахъ. М. Z

◆ 17 іюня въ Ремесленной слободѣ на задахъ дачи купца Демидова въ рѣкѣ Ушаковкѣ поднятъ трупъ иркутской мѣщанки Пересыпкиной Дорѣхъ 70 лѣтъ, утопившей при переходѣ ея въ бродъ р. Ушаковки. Трупъ отправленъ въ анатомическій театръ при Кузнецовской гражданской больницѣ.

—o—

Въ нынѣшнемъ году, 22-е, іюня исполняется 100 лѣтъ со дня рожденія извѣстнаго русскаго публициста и историка Николая Алексѣевича Полевого, уроженца г. Иркутска. Чествуя его память, мы считаемъ своимъ долгомъ остановиться въ сегодняшнемъ номерѣ подробнѣе на его заслугахъ русскому обществу и русской литературѣ. *Ред.*

Николай Алексѣевичъ Полевой.

(Къ столѣтнему юбилею).

Въ молодомъ, еще не установившемся обществѣ время отъ времени появляются личности, настолько талантливыя и сильныя, что съ какой-то лихорадочностью стараются давать отвѣты на все, что затрагиваетъ ихъ вниманіе. А такіе случаи попадаются изъ на каждомъ шагу,—потому что, далеко незнавшись надъ окружающей ихъ средой, они отчетливѣе и глубже видятъ ея недостатки и нужды. Выступая на литературномъ поприщѣ, такія личности обыкновенно не могутъ остановиться на какомъ-нибудь одномъ его родѣ, а ихъ талантливость помогаетъ имъ работать вездѣ съ большимъ или меньшимъ успѣхомъ. Въ исторіи общества мы встрѣчаемъ нерѣдко эти примѣры, и вспомнимъ, конечно, прежде всѣхъ о Ломоносовѣ; только въ то младенчески переходное время могли изъ подъ его пера одинаково выходить и торжественныя оды, и ученые химическіе трактаты, и грамматика русскаго языка. Спустя 50 л. съ такой-же разносторонней дѣятельностью выступилъ Карамзинъ, и теперь имъ кажется непонятнымъ, какъ могъ хватать силъ и способностей одного человѣка и на продолжительный кабинетный трудъ надъ наслѣдованіями историческихъ рукописей и актовъ, и на сочиненіе чувствительныхъ повѣстей, въ которыхъ, казалось, авторъ самъ проливалъ слезы надъ своими персонажами,—и на критику, журналистику, публицистику—словомъ, на все разнообразіе отдѣловъ литературы, въ которыхъ мы встрѣчаемъ имя Карамзина. Только много лѣтъ позднѣе, послѣ долгой подготовительной работы могло начаться дифференцированье силъ и дѣятельности.....

22 іюня исполняется 100 л. со дня рожденія родственнаго нашъ темпераментомъ по характеру своей дѣятельности писателя, Ник. Алекс. Полевого. Мы еще разъ *) привлекаемъ вниманіе нашихъ читателей къ этому славному имени, желая нѣсколько подробнѣе остановиться на его заслугахъ, такъ какъ для многихъ оно становится уже пустымъ звукомъ, а между тѣмъ дѣятельность этого писателя была такъ плодотворна, его принципы высоки и благо-

*) См. «В. О.» 1896 г. № 25.

родны, а судьба столь трагична... Ему принадлежитъ заслуга созданія нашей публицистики; благодаря ему журналъ сдѣлался свѣточемъ и посителемъ просвѣщенія во всѣ углы нашего государства,—прочной нитью, объединяющей умственные интересы нашей разбросанной интеллигенціи. Имя Полевого намъ особенно близко и дорого, потому что онъ родился и вырросъ здѣсь въ Сибири.

Для будущаго изслѣдователя культурной исторіи Сибири чрезвычайно любопытенъ будетъ тотъ фактъ, что свою раннюю молодость Н. А. провелъ въ Иркутскѣ, т. е. именно тотъ періодъ, когда у человѣка формируется его міросозерцаніе, характеръ, симпатіи, словомъ всѣ тѣ данныя, которыми позднѣе обусловливаютъ его направленіе и дѣятельность. Что-же выработало въ немъ эту предпріимчивость, эту безкавтную преданность принципамъ, неутолимую жажду знаній и дѣятельности, неизмѣнное къ предразсудкамъ и условностямъ, отъ-сѣчность на все новое, высокое. Къ сожалѣнію біографическія данныя о Н. А. очень скудны. Мы знаемъ только, что мать его была замѣчательной красавицей, и отецъ, по записямъ Вигеля,—очень выдающимся человѣкомъ среди иркутскаго общества, къ которому онъ примкнулъ, переселившись по торговымъ дѣламъ изъ Курска. Вигель говоритъ о немъ слѣдующее: «А. Е. Полевой занимался европейской политикой гораздо болѣе, нежели азіатскою торговлей, онъ выписывалъ всѣ газеты, на рус. языкѣ тогда выходившія».

Мальчикъ рано выучился грамотѣ, не былъ ни въ одной школѣ; безъ всякихъ системъ и руководствъ, началъ читать все, что попадалось въ руки, удовлетворяя прожденной любознательности и пытливому уму. Въ 10 л. онъ перечитывалъ уже столько книгъ по исторіи, что, дай Богъ нашему кончающему гимназисту. Но онъ не только читалъ, но самостоятельно сочинялъ и прозой и стихами, и повѣсти и драмы, даже издавалъ газету; слѣдилъ за политической жизнью Европы, и при этомъ былъ дѣятельнымъ помощникомъ своего отца,—велъ контору, производилъ разсчеты, управлялъ заводами. Съ 18 л. Н. А. почувствовалъ необходимость болѣе систематическаго образованія, но удовлетворить этому было трудно, какъ по недостатку средствъ, такъ и отсутствію преподавателей. Съ трудомъ раздобывши русскую грамматику, принялся онъ ее учить. Какой-то ссыльный полякъ началъ заниматься съ нимъ французскимъ языкомъ, а пасторъ лютеранской церкви—нѣмецкимъ, затѣмъ вся семья Полевого перебралась обратно въ Курскъ, гдѣ ихъ матеріальное положеніе сдѣлалось очень затруднительнымъ, и Н. А. пришлось удѣлять своему образованію лишь немногіе свободные часы послѣ занятій въ конторѣ, занимаясь то безъ свѣчи при лунномъ свѣтѣ, то со свѣчкой, по закуроченнымъ щели въ ставнѣхъ, чтобы не навлекать на себя упрековъ и преслѣдованій отца. Но его энергія и жажда знаній начинаетъ не сокрушаясь. Вскорѣ ему пришлось по торговымъ дѣламъ поѣхать въ Москву, и здѣсь онъ завелъ сношенія съ литературными кружками; съ этихъ поръ начинается его непрерывная писательская дѣятельность, продолжавшаяся болѣе 20 лѣтъ.

Тогдашняя русская литература все еще переживала свой переходный періодъ. Долгое время она находилась въ полной зависимости отъ западно-европейскихъ образцовъ, и не успѣла создать и выработать свои національныя формы. Наши писатели все еще пытались пересаживать ложно классическіе произведенія на русскую почву и сочинять несвоевременныя россіады, а читающая публика, замкнутая въ очень ограниченномъ числѣ, благоговѣла передъ Херасковымъ, Державинымъ, Карамзинымъ и др. Но Европа уже вступила въ новый періодъ. Реформаціонное движеніе охватило литературныя и научныя сферы. Кумиры старой монархической Франціи, какъ Расинъ, Корнелъ и др., были ниспвергнуты. Мысль освобождалась отъ условности формъ и языка; на первый планъ выдвигалась свободная человѣческая личность съ ея скорбями и запросами. Идеи національности, любви къ отечеству, самобытности стали проповѣдываться въ литературѣ. Это движеніе не могло не охватить и нашу молодую, отзывчивую интеллигенцію и создало оппозицію классическихъ къ лицѣ народившихся романтикамъ. Молодой Н. А. съ своимъ живымъ воспріимчивымъ умомъ не могъ не увлечься среди сотрудниковъ «В. Евр.», издаваемаго Каченовскимъ, торжественно поддерживающимъ умирающее знамя классицизма; онъ примкнулъ къ петерб. кружку романтиковъ, во главѣ котораго стояли Одоевскій, Веневитиновъ, Кирѣевскій и др. Подъ ихъ вліяніемъ Полевой углубился въ изученіе философіи и скоро увлекся эклектической системой Кузена, представлявшей примирительную попытку разрѣшенія спорныхъ философскихъ вопросовъ въ общедоступной формѣ, что, какъ нельзя болѣе, соотвѣтствовало недисциплинированному уму и безсистемному образованію Полевого. Раздоръ между обоими лагерями все возрослъ, и борьба шла нерѣдко. У классиковъ находились всѣ существовавшіе тогда журналы, а романтики ограничивались временными изданіями альманаховъ. Вся литература и наука того времени были достояніемъ однихъ высшихъ классовъ; книги и журналы по цѣнности и малочисленности считались недоступными; знакомство съ иностранной литературой происходило непосредственно, благодаря широкому распространенію иностранныхъ языковъ среди нашей аристократіи. А въ Россіи уже нарослъ новый классъ читающихъ людей, которые по недостаточности средствъ не могли выписывать иностранныя книги и газеты и изучать иностранные языки; но недостатку образованія нуждались въ популяризаціи научныхъ статей, и вмѣстѣ съ тѣмъ стали искать въ книгѣ удовлетворенія своей любознательности, поученія и руководства. Полевой, самъ выйдя изъ этой среды, ясно сознавъ эту пирстающую потребность и рѣшилъ пойти ей навстрѣчу съ новымъ журналомъ. Появленіе «Московскаго Телеграфа» вызвало много шума и недоумѣнія. Но вотъ что говоритъ объ этомъ Бѣлинскій: «М. Т.» былъ явленіемъ необыкновеннымъ по всѣхъ отношеніяхъ. Человѣкъ, почти незнакомый съ литературѣ, вчерѣ не учившійся, купецъ званіемъ, берется за изданіе журнала, и его журналъ съ первой же книжки изумляетъ всѣхъ жаностью, смѣлостью, новостью, разнообразіемъ, вкусомъ, хорошимъ языкомъ, наконецъ мѣрностью въ каждой строкѣ однажды принятому и рѣзко выразившемуся направленію. И съ первой до послѣдней книжки своей онъ издавался въ теченіе 10 л. съ тою постоянною заботливостью и съ тѣмъ вниманіемъ, съ тѣмъ неослабѣваемымъ стремленіемъ къ улучшенію, которыхъ источниковъ можетъ быть только призваніе и страсть. Первая мысль, которую онъ тотчасъ-же началъ развивать съ энергіей и талантомъ, которая постоянно одушевляла его, была мысль о необходимости умственнаго движенія, о необходимости слѣдовать за успѣхами времени, улучшаться, итти впередъ, избѣгать неподвижности и застоя, какъ главной причины гибели—невѣжества, образованія, литературы. Это мысль, теперь общее мѣсто для каждаго полуграмотнаго человѣка, тогда была совершенной новостью.

Надо было развивать ее, повторять, твердить о ней, провести ее въ общество, сдѣлать ходячею истиной. И это совершилъ Полевой! Боже мой, какъ взъѣлись на него за эту мысль ученые невѣжды, безталанные литераторы, плохіе журналисты, закоснѣвшіе въ предразсудкахъ старины!» (Соч. Бѣл. т. 12, стр. 177).

По взгляду Полевого журналъ долженъ быть зеркаломъ, «въ которомъ отражается весь міръ нравственный, политическій и физическій». «Такой журналъ,—говоритъ онъ—сдѣлали не болѣе многихъ книгъ принесетъ пользы. Не всѣ могутъ удѣлить время на чтеніе огромныхъ томовъ, многіе-ли приняли въ обладаніе систематическому чтенію. Журналъ-отъ можетъ сообщить, представить отчетливыя извлеченія изъ всѣхъ книгъ любопытныхъ и важныхъ, и увѣдомить читателей обо всемъ, что слышно новаго». Н. А. съумѣлъ привлечь къ своему журналу дѣятельныхъ и талантливыхъ сотрудниковъ, какъ его братъ Ксенофонтъ, молодой ученый Максимовичъ, Одоевскій, Вяземскій, и даже Пушкинъ. Но больше всѣхъ работалъ самъ издатель. Онъ писалъ, переводилъ, сообщалъ всѣ заграничныя новости, составлялъ философскія статьи, популяризировалъ политико-экономистовъ, какъ Сея, Сента и др. представителей до той поры этой неслыханной въ Россіи науки. Но главный центръ тяжести лежалъ въ критикѣ. До Полевого критика въ рус. литературѣ не занимала соотвѣтствующаго мѣста; въ большинствѣ случаевъ она или случайный и даже чисто личный характеръ, не проводила какихъ-нибудь опредѣленныхъ идей, и даже не создала критеріи для оцѣнки произведеній. Все это впервые намѣнилъ Полевой. Впервые онъ выступилъ съ критикой, основанной на общей руководящей идеѣ, каковою былъ для Полевого романтизмъ съ его требованіями національности, вдохновенія и свободы творчества. Съ этимъ знаменемъ Полевой началъ развѣнчивать славу тогдашнихъ писателей. «Нѣтъ возможности,—говоритъ Бѣлинскій,—пересчитать всѣ авторитеты, уничтоженные имъ! Особенную ненависть навлекъ на себя Полевой со стороны ученаго люда, учившагося по старымъ книгамъ и недоразвившаго, что могутъ быть новыя и лучшія. Вмѣстѣ съ тѣмъ статьи Полевого читались на расхватъ и по мѣрѣ ихъ появленія общество болѣе строгое критическое отношеніе къ писателямъ. Число подписчиковъ съ 200 быстро возросло до 2 тыс., число почти невѣроятное для того времени. Но росли и враги.

Нападки его литературныхъ враговъ, какъ мы видѣли, касались даже его личной жизни. И черезъ 10 л. существованія «Телеграфъ» былъ закрытъ. На Полевого это подѣйствовало страшно удручающе и нанесло ему значительный матеріальный ущербъ. Такъ кончилась эта первая въ Россіи попытка систематической публицистики, по результаты ея были глубоки и значительны. На идеяхъ «Телегр.» воспитывалъ цѣлое поколѣніе, его критика была фундаментомъ, на которомъ развивалась наша блестящая критика 40-хъ г. г., на ней вырослъ Бѣлинскій. Классицизмъ былъ нанесенъ окончательный ударъ, и литературная мысль приняла тѣ глубоко жизненныя формы, которыя создали Гоголи, Тургенева и другихъ.

И такъ, въ «Телеграфѣ» отразилась вся талантливая натура Полевого, его энергія, способность анализа, разносторонній умъ, словомъ талантливость публициста; но его живучая дѣятельность выливалась и кромѣ публицистики въ самыя разнообразныя формы. Онъ и историкъ, и романистъ, и драматургъ, и дѣтскій писатель, короче вѣтъ такого рода литературы, гдѣ-бы онъ не попробовалъ свои силы, внося всюду много оригинальности, таланта, новыхъ идей. Другая статья подробно касается его историческихъ трудовъ, но нельзя не отмѣтить, что и въ нихъ онъ проводилъ неизмѣнную до его времени идею народности,—идею, которая впослѣдствіи надоумила нашу историческую науку, сдѣлавъ ее не хронологическимъ нагроможденіемъ событій, какъ у Карамзина, но стараясь представить жизнь и развитіе народныхъ массъ. Это была первая попытка взглянуть на факты русской исторіи подъ освѣщеніемъ идей новой исторической школы европейскихъ ученыхъ, какъ Нибура, Гардера, Гизо, и др. И если его старанія провести параллель между устоями средневѣковой жизни Зап. Европы и древней русской дѣйствительностью намъ кажутся лишенными основанія, то внесенная имъ въ исторію идея исторической необходимости осталась навсегда крупнымъ пріобрѣтеніемъ русской исторіографіи.

Повѣсти, романы и драмы Полевого, написанныя имъ въ громадномъ количествѣ, въ свое время пользовались большимъ распространеніемъ и симпатіями, но не пережили своего поколѣнія, потому что въ сущности были неудовлетворительными произведеніями, а искусствомъ художественнымъ въ лицахъ такъ же публицистическихъ идей, которыя проповѣдывалъ Полевой въ своихъ журнальныхъ статьяхъ. Полевой по натурѣ не былъ художникомъ, творцомъ живыхъ образовъ и типовъ. Особенно большую заслугу русскому обществу Полевой оказалъ своимъ переводомъ «Гамлета», До него имя Шекспира было знакомо лишь весьма ограниченному кружку европейски образованныхъ людей; существовавшій ранѣе переводъ Вронченко, будучи близокъ къ подлиннику, былъ неудобенъ для постановки на сценѣ и труденъ для пониманія. Полевой многое выпустилъ, перевелъ красивымъ легкимъ языкомъ, самъ слѣдилъ за постановкой Гамлета на сценѣ, и благодаря ему Гамлетъ въ блистательномъ исполненіи Мочалова сталъ любимцемъ зрителей русскаго общества, сталъ однимъ изъ любимыхъ литературныхъ типовъ.

Эта безпокойная дѣятельность, недостатокъ матеріальной обезпеченности, борьба одного противъ всѣхъ, борьба съ одной вѣрой въ будущее, конечно не могли не сломить физическія и нравственныя силы Полевого. Это была печальная судьба литератора, которая такъ часто повторяется и въ наше время. Когда въ послѣдніе годы въ силу нравственнаго утомленія и давленія нищеты, Н. А. сталъ уступать въ томъ, за что когда-то боролся; пошелъ въ сношенія съ своими литературными врагами, принялъ участіе въ ихъ органахъ,—это вызвало ожесточенныя нападки со стороны прежнихъ друзей. Тяжело читать ядовитые сарказмы Бѣлинскаго, жалчныя обвиненія и укоры, тяжело постороннему человѣку спустя такъ много лѣтъ, но что-же переживалъ самъ Н. А., какъ тяжелый ударъ онъ нанесъ натурѣ, полной вѣчнаго самоуваженія, полной вѣчнаго благородныхъ сознаній своего паденія, какъ это мы видимъ въ его словахъ, сказанныхъ когда-то Бѣлинскому: «если я буду дѣйствовать не такъ, какъ слѣдуетъ, такъ не вините меня, а пожалѣйте»... Но въ разгарѣ борьбы не чувствуютъ жалости, и когда наши друзья переходятъ къ врагамъ, то для нихъ уже нѣтъ предѣла нашей ярости и презрѣнія. Съ новымъ поколѣніемъ Полевой уже не чувствовалъ прежней связи, а переходъ къ врагамъ все-же не помогъ въ его критическихъ матеріальныхъ обстоятельствахъ, и нападки бывшихъ друзей его доканали. Съ нимъ сдѣлалась нервная горячка и черезъ нѣсколько дней онъ скончался въ 1846 г.

И Бѣлинскій первый у гроба Полевого отозвался горячими словами, въ которыхъ мы видимъ примѣненіе сдѣланныхъ. Онъ сказалъ: «Забывая о недавнемъ, мы тѣмъ живѣе вспоминаемъ о первомъ блестящемъ періодѣ литературной дѣятельности этого необыкновеннаго человѣка, который самъ себѣ создалъ свои средства, начавъ учиться въ то лѣта, когда другіе почти оканчиваютъ свое ученье, который опирались на свою дарованную натуру и свойственную русскому человѣку смѣтливость, смышленность и смѣлость, можно сказать, создалъ журналъ въ Россіи. Этимъ онъ сдѣлалъ больше, нежели какъ теперь думаютъ,—и вообще Полевой еще ждетъ и, м. б., не скоро дождется истинной оцѣнки; но онъ дождется ея, и имя его навсегда останется и въ исторіи русской литературы и въ признательной памяти общества». (Соч. Бѣл. т. 10, стр. 401).

Д. Л.

Иркутскъ, 17 іюня.

Н. А. Полевой, какъ историкъ *).

(Род. 22 іюня 1796 г. † 22 февраля 1846 г.).

Начало научной разработки русской исторіи было положено еще въ XVIII вѣкѣ: Байеръ и Шлецеръ примѣнили къ первоисточникамъ русской исторіи историческую критику и достигли положительныхъ результатовъ въ области изученія этихъ источниковъ по отношенію къ первымъ страницамъ исторіи древней Руси. Но, кромѣ того, XVIII вѣкъ подготовилъ для XIX и и нѣкоторое количество историческихъ матеріаловъ, которыми историки наши могли воспользоваться для своихъ работъ. Достаточно указать хотя-бы на труды Миллера и Новикова по собиранію и изданію источниковъ, въ особенности актоваго матеріала. Конечно, изданныхъ въ прошломъ вѣкѣ матеріаловъ было слишкомъ недостаточно для систематическаго изученія историческихъ вопросовъ даже въ предѣлахъ древняго періода отечественной исторіи. Но все-таки начало было сдѣлано, путь былъ указанъ. Вотъ почему въ первой четверти XIX вѣка мы видимъ успѣшную разработку нѣкоторыхъ историческихъ вопросовъ, подчасъ очень спеціальныхъ, видимъ въ это время научныя изданія собранныхъ первоисточниковъ; видимъ, наконецъ, первый удачный опытъ въ дѣлѣ систематической разработки отечественной исторіи въ многотомномъ замѣчательномъ трудѣ Н. М. Карамзина: «Исторія Государства Россійскаго». Тогда-же, подъ вліяніемъ строго-научной исторической критики въ Западной Европѣ, выработанной довольно опредѣленныя требованія, и у насъ рамки исторической критики расширяются, требованія къ изученію фактовъ прошлой жизни предъявляются все серьезнѣе и серьезнѣе. Въ этомъ отношеніи къ числу выдающихся работъ русскихъ историковъ уже второй четверти нынѣшняго столѣтія нужно отнести труды Н. А. Полевого, общую характеристику которыхъ теперь, когда исполнилось столѣтіе со дня его рожденія, сдѣлать считаемъ вполнѣ умѣстнымъ, тѣмъ болѣе, что о Н. А. Полевомъ, какъ журналистѣ, писали много, вспоминали часто, и наоборотъ,—какъ объ историкѣ, писали мало, вспоминали рѣдко, хотя глубокіе знатоки въ области отечественной исторіографіи, проф. В. С. Иконниковъ и академикъ К. Н. Бестужевъ-Рюминъ всегда признавали и признаютъ за работами Н. А. Полевого много достоинствъ.

Приступивъ къ изданію «Московскаго Телеграфа», Полевой отвелъ самое видное въ немъ мѣсто изученію исторіи и археологіи. Какъ видно изъ программы, въ журналѣ должны были найти мѣсто: «Отрывки изъ классическихъ сочиненій—изслѣдованій о нравахъ, обычаяхъ, памятникахъ всѣхъ народовъ; историческія картины—разборъ лучшихъ историческихъ и археологическихъ сочиненій; извлеченія и переводы изъ древнихъ писателей греческихъ латинскихъ, скандинавскихъ и славянскихъ, какъ-то: сербскихъ, польскихъ, чешскихъ.

Главное мѣсто занимаетъ исторія отечественная, изслѣдованія о народахъ славянскихъ, народахъ азіатскихъ: ихъ языкахъ, памятникахъ, лѣтописяхъ и пр. и пр.

Непремѣнными и весьма обширными статьями въ «Телеграфѣ» будутъ: 1-е) критическое обозрѣніе всѣхъ сочиненій, относящихся къ русской исторіи, отъ древнѣйшихъ временъ до настоящаго времени; 2-е) критическое обозрѣніе всѣхъ сочиненій, писанныхъ иностранцами о Россіи, кромѣ такихъ, гдѣ явная нелѣпость извѣстій не заслуживаетъ вниманія и опроверженія. Кромѣ того, будутъ собираться многія довольно малозначительныя и вовсе ненужныя рукописи и описанія древнихъ русскихъ памятниковъ, имѣя таковыя уже готовыми».

Въ журналѣ Полевого, не говоря о статьяхъ о Макіавелли, Гердерѣ, не лишенныхъ научнаго интереса, нельзя особенно не отмѣтить статью о Нибурѣ, заимствованную изъ англійскаго журнала; въ этой статьѣ съ большимъ знаніемъ дѣла опредѣлялось значеніе Нибура въ изученіи исторіи Рима, причемъ работы Нибура справедливо были поставлены во главѣ историческихъ изслѣдованій того времени, какъ составляющія новую эпоху въ исторической критикѣ. Н. А. Полевой, въ данномъ случаѣ, благодаря исторической чуткости, сдѣлалъ настолько удачный выборъ для журнала, что рецензія о Нибурѣ была лучшей изъ появившихся въ то время въ русскихъ журналахъ; она сохранила и до сихъ поръ за собой научное значеніе. Помѣщая рецензію, Полевой, вмѣстѣ съ тѣмъ, свѣтуетъ на то сравнительно ничтожное вниманіе, съ которымъ были встрѣчены труды Нибура въ нашей научной литературѣ. «Творенія Нибура—говоритъ онъ—будутъ и не существуютъ для русскихъ литераторовъ. Ни въ одной русской книгѣ не увидите и слѣда, что автору или переводчику знакомъ Нибуръ. Мы все еще твердимъ о Роллевѣ, Гуго Гроціи. Прочтетъ-ли хоть теперь (предпослалася переводъ Нибура на русскій языкъ) старое поколѣніе нашихъ литераторовъ сіе великое твореніе? Освободятъ-ли, наконецъ, хотя тогда русскіе авторы исторію Рима отъ волчицы Ромуловой и прыжковъ Рема черезъ римскіе стѣны?»

За статьей о Нибурѣ Н. А Полевой помѣстилъ подробный разборъ труда Н. М. Карамзина: «Исторія Государства Россійскаго». Указавъ сначала на относительную отдаленность времени, когда работалъ Карамзинъ, Полевой затѣмъ даетъ опредѣленіе исторіи, какъ науки. По его мнѣнію, исторія, какъ наука, не есть складно написанная лѣтопись временъ минувшихъ, но практическая провѣрка понятій о мірѣ и человѣкѣ. Во всеобщей исторіи мы видимъ «раскрытіе прошедшаго, объясненіе настоящаго». При этомъ историкъ дѣлитъ исторію міра на до-историческій бытъ и исторію человѣчества, обозначая постепенность въ его развитіи. Что касается частныхъ возраженій Н. М. Карамзина, то здѣсь Полевой относитъ къ числу недостаточно доказанныхъ положеній: смѣшеніе Карамзинымъ эпохъ при нравственной оцѣнкѣ лицъ; перенесеніе своихъ понятій на отдаленныя времена, недостаточную обоснованность данныхъ, характеризующихъ культурное состояніе древнѣйшей эпохи. Въ заключительной оцѣнкѣ труда Н. М. Карамзина, Полевой отдаетъ должную дань послѣднему, признавая за «Исторіей Государства Россійскаго» впервые систематическая обработанную исторію, съ критическимъ взглядомъ на ходъ событій и частные факты, богатую матеріалами. «Онъ (Карамзинъ) создавалъ и матеріалы, и сущность, и слогъ исторіи, былъ критикомъ лѣтописей и памятниковъ, генеологомъ, хронологомъ, палеографомъ, нумизматомъ. Своимъ трудомъ онъ вызвалъ рядъ изслѣдователей и издателей—таковы: гр. Румянцевъ, Кайдаловичъ, Строевъ, Погодинъ, Востоковъ».

Послѣ предварительной подготовки Н. А. Полевой приступилъ и къ составленію «Исторія русскаго народа» (6 томовъ до царствованія Іоанна Грознаго), посвященной «Б. Г. Нибуру, первому историку нашего вѣка», какъ значится на заглавномъ листѣ. Любопытны нѣкоторыя мѣста посвященія. «Утвердительно сказу, говоритъ Полевой, что я старался вѣрно изобразить исторію Россіи. Кому-же другому, кромѣ васъ,

*) Источники и пособія: Сочиненія Н. Полевого: 1) «Исторія Русскаго народа» 6 т. М. 1829—33 г.; 2) «Исторія Суворова» Спб. 1843 г.; 3) Столѣтіе Россіи съ 1745—1845 г. Спб. 1845—1846 г., 2 т.; 3) Исторія Петра Великаго Спб. 1843 г.; «Русская Библіотека» 1, М. 1833 г.—М. И. Сухомлиновъ. «Изслѣдованія и статьи по русской литературѣ и просвѣщенію» Т. 3, Спб. 1889 г. «Н. А. Полевой»—изъ записокъ барона Ѳ. А. Бруна. «Русскій Вѣстникъ» 1871 г. № 2 Ѳ. Ѳ. Иконниковъ: «Опытъ русской исторіографіи» Т. I К. 1891 г; нѣкоторыя статьи Полевого въ «Моск. Тел.» и др. матеріалы.

могу я посвятить сочиненіе, въ которомъ изображается жизнь ассирійскаго царства, картину, хотя и неискусною рукою начертанную? При всѣхъ недостаткахъ она достойна вашего взора. Довольно для меня, если скажутъ, что историкъ русскаго народа зналъ величіе генія Набура. Люди, подобные вамъ принадлежатъ всѣмъ вѣкамъ и всѣмъ народамъ». Въ предисловіи къ «Исторіи русскаго народа» Полевой указываетъ на цѣли историческихъ изслѣдованій, указываетъ на отношеніе историка къ излагаемымъ фактамъ: «Историкъ обязанъ оживить представителей прошедшаго, заставить ихъ дѣйствовать, думать, говорить, какъ они дѣйствовали и думали, и слить жизнь каждаго изъ отдѣльныхъ представителей съ его вѣкомъ и временемъ». Раздѣленіе русской исторіи на періоды у Полевого—иное, чѣмъ у Карамзина. Н. А. Полевой за первый періодъ принимаетъ время до смерти Ярослава Мудраго (1054 г.); 2-й—до нашествія монголовъ (1224 г.); 3-й—до кончженія Іоанна III (1462 г.), 4-й—до императора Петра Великаго, 5-й съ этого времени, когда Россія вступила въ систему европейскихъ государствъ. При разборѣ источниковъ, Полевой, разсмотрѣлъ болѣе подробно русскія лѣтописи, сдѣлалъ нѣсколько цѣнныхъ замѣчаній по поводу недостовѣрности лѣтописныхъ извѣстій—преданій. Излагая исторію первыхъ трехъ періодовъ, Полевой обращается нерѣдко къ исторіи и другихъ народовъ. Въ древнѣйшемъ періодѣ Полевой разсматриваетъ бытъ норманновъ въ тотъ моментъ, когда проявилось ихъ движеніе въ исторіи Европы, и открываетъ общія черты съ норманнами-основателями государствъ въ Западной Европѣ. По его мнѣнію, «Варяги — выходцы изъ Скандинавіи, разбившіе свой таборъ въ земляхъ славянскихъ: Новгородъ и Кіевъ—двѣ главныя точки ихъ дѣйствій».

Баснословный характеръ видитъ изслѣдователь въ лѣтописныхъ извѣстіяхъ не только о Рюрикѣ и Олегѣ, но и о походахъ Игоря. Къ сомнительнымъ сказаніямъ онъ относитъ всѣ подробности лѣтописи о мщеніи Ольги древлянамъ, о приходѣ вселовъ отъ различныхъ народовъ съ предложеніемъ вѣры св. Владиміру, что признали и позднѣйшіе историки-изслѣдователи (гг. Забѣлинъ, Соловьевъ) незаслуживающимъ довѣрія. Такимъ же критическимъ отношеніемъ характеризуются взгляды Полевого на древне-русскіе юридическіе памятники. Въ Русской Правдѣ онъ видитъ соединеніе древнѣйшихъ скандинавскихъ, славянскихъ и германскихъ законовъ съ установленіями русскихъ князей и новгородскаго вѣча до XIII вѣка. Поэтому-то Полевой предлагаетъ сравнительное изученіе Русской Правды съ средневѣковыми законодательными памятниками. И дѣйствительно, въ сравнительно недавнее время изученіе Русской Правды въ такомъ направленіи, изъ особенности историками-юристами—гг. Казачковымъ, Бѣляевымъ, Леонтовичемъ—дало возможность выдѣлить чисто славянскія черты въ этомъ уважаемомъ памятникѣ. Въ характеристикѣ внутренняго быта древней Руси до XIII вѣка на первомъ мѣстѣ нужно поставить вполнѣ обоснованный въ значимомъ отношеніи географическій очеркъ удѣльно-вѣчевой Руси. Изъ остальныхъ отдѣлъ наиболѣе подробностями по изложенію, какъ и можно было ожидать, отличается правленіе великаго князя Іоанна III.

Что касается другихъ историческихъ трудовъ Н. А. Полевого, то большое значеніе имѣютъ еще двѣ работы его: «Исторія Суворова» и «Русская Библіоѳика». Въ первой работѣ Н. А. Полевому удалось собрать у современниковъ нѣкоторые новые матеріалы для біографіи Суворова. Въ «Библіоѳикѣ»-же были помѣщены весьма цѣнные документы и, между прочимъ, документы изъ архива Миниховъ о смутномъ времени.

Въ чемъ-же состоитъ историческая заслуга Н. А. Полевого?

Отвѣчая на поставленный вопросъ, мы, прежде всего, должны отмѣтить, что только, послѣ смерти автора «Исторіи русскаго народа», сдѣлана была впервые безпристрастная оцѣнка историческихъ трудовъ Полевого. Раньше-же, благодаря журнальнымъ счетамъ съ нимъ и отчасти самоувѣренному тону его — труды историка не были встрѣчены общимъ сочувствіемъ. Но уже въ 1859 г. въ «Московскомъ Обозрѣніи» въ обширной, замѣчательной въ научномъ отношеніи, статьѣ «Современное состояніе Русской исторіи, какъ науки» въ заключеніе разбора «Исторіи русскаго народа» говорилось: «Послѣ всего сказаннаго нами едва-ли можно не согласиться съ тѣмъ, что книга Полевого по многимъ отношеніямъ составляетъ важный шагъ послѣ исторіи Карамзина и представляетъ замѣчательную попытку приложить къ русской исторіи выводы европейской науки. Онъ могъ ошибаться, но самыя ошибки его поучительны. Мало того, есть такіе факты, на которые онъ посмотрѣлъ такъ вѣрно, какъ не смотрѣлъ никто ни до него, ни послѣ него». Такъ оцѣнилъ трудъ Полевого тогда молодой ученый, нынѣ маститый академикъ, К. Н. Бестужевъ-Рюминъ. И въ настоящее время, при объективной оцѣнкѣ трудовъ Н. А. Полевого, какъ историка, нельзя не признать, что онъ впервые посмотрѣлъ у насъ на русскую исторію, какъ на живой организмъ. Критическое отношеніе автора видно на каждомъ шагу. По историческимъ пріемамъ его главная работа представляетъ примѣненіе аналогическаго метода, основаннаго на сравнительномъ сопоставленіи событій русской исторіи съ фактами всеобщей. И нельзя не согласиться съ проф. В. С. Иконниковымъ, что этотъ способъ и предохранялъ автора отъ многихъ ложныхъ выводовъ. При этомъ, конечно, нельзя не принять во вниманіе и значительное количество тѣхъ вновь изданныхъ или, по крайней мѣрѣ, отмѣченныхъ новыхъ историческихъ матеріаловъ, которыми располагалъ Н. А. Полевой, но которые не потеряли значенія и для нашего времени.

Н. Б.

ОБОЗРѢНІЕ РУССКОЙ ЖИЗНИ.

— Пришедшіе изъ Европ. Россіи послѣдніе №№ газетъ полны описаній несчастья на Ходынскомъ полѣ. Наиболѣе обстоятельныя свѣдѣнія сообщаютъ «Рус. Вѣд.». Вотъ какъ описывается мѣстность, гдѣ произошла катастрофа, г. А. Л.

«Сойдя изъ экипажа около мѣста главнаго зданія бывшей всероссійской выставки, я направился въ ту сторону Ходынскаго поля, гдѣ закругленной линіею тянулись деревянныя будки, откуда должны были раздаваться народу кружки и разныя лакомства. Я пошелъ по тому именно пути, по которому инкинуфъ двигалась многотысячная толпа, желавшая получить изъ будокъ предназначенные для нея подарки. Пройдя нѣсколько саженъ по этому направленію, я дошелъ до мѣстности, покрытой довольно глубокими ямами и канавами, оставшимися отъ бывшихъ на этомъ мѣстѣ выставочныхъ зданій. Съ каждымъ шагомъ мѣстность становилась все болѣе и болѣе изрытою и, наконецъ, пересѣкалась поперекъ широкою и довольно глубокою, аршина въ два, канавою съ такими крутыми спусками, что я долго искалъ болѣе пологихъ, чтобы можно было перейти на другую сторону. Далѣе вся мѣстность усѣяна крутыми выбоинами и достигая широкаго оврага отъ 80 до 70 аршинъ ширины, съ крутыми песчаными берегами, покрытыми ямами или пропрыгами. Противоположный берегъ оврага песчаный и довольно крутой, но ниже двухъ саженъ. Вотъ по этой-то мѣстности я устремился многотысячная толпа, которая перемѣщалась бучемъ, расположеннымъ тотчасъ-же на берегу этого оврага, отступя 30 аршинъ! Вся эта мѣстность песчаная, и краи ямъ и канавъ такъ и ползутъ подъ ногою. Теперь вообразите, что по такой изрытой мѣстности движется плотная толпа людей. Толпа двигается, не имѣя возможности смотрѣть себѣ подъ ноги. Встрѣтился ровъ или яма съ ползучими краями, и паденіе неизбѣжно... а задніе ряды, не подозрѣвая, что дѣлается впереди, идутъ черезъ эту яму, уже выравненную тѣлами впереди шедшихъ, чтобы на одной изъ слѣдующихъ ямъ упасть въ свою очередь и самимъ послужить также мостомъ для напирающихъ сзади. Тутъ-же находились и глубокіе колодцы. Наконецъ, толпа вновь приступила противоположный крутой берегъ оврага и, пробѣжавъ аршинъ тридцать, она уже у тѣхъ-же самыхъ будочекъ. Теперь попчены всѣ мучеціи, получай «заслоны» и проходи между будокъ въ средину, гдѣ устроены разныя увеселенія для народа. Но и это оказалось не такъ просто, какъ можно было бы предполагать. Самыя эти будочки для раздачи подарковъ были расположены такъ, что пространство, отдѣлявшее ихъ одну отъ другой, имѣло форму воронки: входное отверстіе ея настолько широко, что туда можетъ войти нѣсколько человѣкъ, а выходное отверстіе гораздо уже. Какъ и слѣдовало ожидать, огромная масса народа шла, конечно, безо всякаго порядка, и, подойдя къ проходамъ, стала напирать на передніе ряды всею силою не сдерживаемой стотысячной толпы. Тутъ-то и произошла послѣдняя сцена.

Нѣсколько бѣдъ слѣпо натискъ толпы около будочекъ, можно судить по слѣдующему фактуу: я самъ видѣлъ около одной изъ этихъ будочекъ выворченный напоромъ толпы столбъ, который, судя по оставшимся слѣдамъ, былъ зарытъ въ землю на два аршина.

Осматривая мѣсто катастрофы, и встрѣтивъ представителя прокурорскаго надзора, записывавшаго разныя показанія бывшихъ здѣсь очевидцевъ. Какъ и потомъ узналъ, уже назначено формальное слѣдствіе. Это даетъ право надѣяться, что въ самомъ непродолжительномъ времени мы обстоятельно узнаемъ о дѣйствительной причинѣ этого ужаснаго несчастья.

«О той массѣ народа, пишетъ корреспонд. «Нижн. Л.», какая скопилась на Ходынскомъ полѣ, можно судить по слѣдующимъ даннымъ. 17 мая желѣзнодорожныя поѣзда всѣхъ линій привезли въ Москву десятки тысячъ публики, какъ для зрѣлищъ народныхъ и среднихъ классовъ; и вся эта публика отправилась на Ходынское поле; даже московскіе обыватели, опасаясь такой сильной конкурренціи, заблаговременно двинулись на мѣсто гулянья наканунѣ праздника. И вотъ на протяженіи 4—5 верстъ въ теченіе болѣе полусутокъ двигалась огромнымъ потокомъ масса народа по направленію къ Смоленскому вокзалу. Къ 12 часамъ ночи бассейнъ Ходынскаго поля былъ уже полонъ народомъ, и пришелъ все продолжался и продолжался... Публика весело и шумно проводила ночь подъ открытымъ небомъ около разложенныхъ костровъ.

Съ ранняго утра вся эта толпа была на ногахъ, шумѣла, волновалась, ожидая скорой раздачи подарковъ. Подарки стали раздаваться не въ десять часовъ, какъ это предполагалось, а часа за три ранѣе, вѣроятно, въ виду слишкомъ большаго скопленія народа.

Со всѣхъ концовъ начали тогда раздаваться крики «раздаютъ! раздаютъ!».. Одинъ на другого напираетъ, старается протиснуться впередъ, начался невообразимая давка. Отъ духоты и пыпота поднялись цѣлыя облака пара, образуя надъ полемъ сплошной туманъ, каждый находился какъ въ тискахъ. Локоть неосторожно отстаненный, проходилъ въ самыя внутренности; пыпхи и переломы—на каждомъ шагу. Однихъ переносили черезъ головы; другіе свободно, какъ по мосту, шли по головамъ, образуя собою уже «второй этажъ». Кто присѣдалъ, надѣвъ головой проложить себѣ дорогу, тотъ уже болѣе не вставалъ... Но въ виду колоссальнаго стеченія народа, плохо пришлось и тѣмъ, кто кое-какъ, съ изодранными костюмомъ, съ помятыми боками, съ пыпхами и ранами, достигали пивныхъ. Какъ я сказалъ выше, проходы были очень узкіе. И вотъ многіе изъ публики застревали въ нихъ, другіе испускали духъ, будучи прижаты къ пивнымъ; такимъ образомъ, и здѣсь мало-по-малу стали образовываться груды труповъ.

Потянулись пожарные и разные фургоны; зрѣлище было очень печальное: изъ повозокъ торчали руки съ отерваными пальцами, подобіе ногъ, почернѣвшихъ, какъ уголь; на физіономіяхъ былъ написанъ одинъ ужасъ; тамъ лежитъ молодой фабричный парень, полуголый, съ продолженнымъ черепомъ, съ выбитымъ глазомъ, около него какая-то барышня въ лайковыхъ перчаткахъ; здѣсь торчатъ оторванные клочья волосъ уже сильно посѣдѣвшихъ, тутъ покоится трупикъ дѣвочки-подростка и т. п., и т. п.».

«По словамъ одного изъ очевидцевъ,—говоритъ та-же газета, — начало послужилъ сигналъ къ раздачѣ коронаціонныхъ кружекъ. Это было до оффиціальнаго открытія гулянья. Толпа народа въ нѣсколько сотъ тысячъ человѣкъ собралась вокругъ мѣста гулянья еще съ вечера, дежурила всю ночь на проделѣ, все увеличивались и возрастали, возбужденныя ожиданіемъ зрѣлищъ и предчувствованіями предстоящихъ.

Полиція еле сдерживала передніе ряды,—старавшіеся проникнуть за цѣпь, ограждавшую эстрады и мѣсто раздачи коронаціонныхъ подарковъ. Около одиннадцати часовъ, когда напряженіе толпы достигло громадныхъ размѣровъ, раздался сигналъ къ раздачѣ подарковъ.

Сплошной массой толпа двинулась впередъ и, конечно, встрѣтила дружный отпоръ со стороны войскъ, и переднихъ рядовъ толпы, отброшенныхъ ими назадъ. Передніе ряды попятились, задніе, лишенные возможности видѣть то, что творилось впереди—продолжали двигаться впередъ. Средина попала въ страшные тиски.

Въ воздухѣ раздался страшный тысячегласный крикъ опрокинутыхъ людей, тонкіе пронзительные женскіе голоса преобладали. Движеніе все продолжалось и средина толпы вдругъ стала какъ-то вырастать вверхъ, вздымаясь бугромъ. Это замѣтили, но остановить движенія такой массы людей невозможно сразу и средина толпы все продолжала расти вверхъ. Люди лѣзли другъ на друга и надъ моремъ человѣческихъ головъ выросла живая копошащаяся гора, изъ которой неслись въ воздухъ страшные, за душу хватающіе крики, а передніе и задніе ряды по инерціи все двигались и давили средину.

«Напуганные криками обыватели толпами бросились на Ходынку и своимъ движеніемъ еще болѣе увеличили смятеніе, пароизшіе тамъ, еще болѣе усиляли несчастье. Плотно стиснутая страхомъ толпа, громадной черной массой тяжело двигалась по полю, среди нея было уже много задавленныхъ на смерть, и она въ своемъ движеніи носила съ собой изъ стороны въ сторону трупы съ поочерѣвшими лицами, съ выдавленными внутренностями. Изъ подъ ея ногъ то и дѣло вырывались потрясающіе душу предсмертные вопли тѣхъ, которые были сбиты съ ногъ, и уже не могли, конечно, подняться. Люди взлѣзали на плечи другъ другу и мѣстами представляли изъ себя цѣлыя пирамиды. Надо всѣмъ полемъ стоялъ непрерывный гулъ крика и стоновъ—и тѣ кусались, били другъ друга, душили. Опрокидывали болѣе слабыхъ подъ ноги себѣ и вставали на нихъ. Среди труповъ есть много страшно изувѣченныхъ—съ искусанными руками, съ разорванными ранами, съ откушенными носами, у многихъ вырваны бороды и волосы на головѣ. Очевидно, что борьба за жизнь принимала самыя безобразныя, звѣрскія формы. На многихъ трупахъ найдены колотыя и рѣзаныя раны, это, быть можетъ, объясняется тѣмъ, что въ толпѣ было много мастеровыхъ, случайно захватившихъ съ собой инструменты. Не могло не имѣть усиливающаго катастрофу значенія и то обстоятельство, что толпа, провела цѣлую ночь около мѣста гулянья и всю ночь на проделѣ угощалась принесенными съ собой запасами воды и пива.

Разсказываютъ, что одна изъ встрѣчъ, назначенныхъ для «чистой» публики или для какихъ-то гостей, напоромъ толпы была опрокинута и подъ разваливами ея тоже нашелъ себѣ смерть не одинъ десятокъ людей».

Всѣхъ погибшихъ насчитывается до 2 т. человѣкъ.

Въ посвященной ужасному несчастію передовой статьѣ «Волгарь» между прочимъ говоритъ, что «съѣхавшіеся въ Москву на праздники народные представители, бывшіе очевидцами, разнесли разсказы о ней всюду. Сообщенія газетъ поэтому надо-кого могутъ нынѣ удовлетворить послѣ краснорѣчивыхъ разсказовъ очевидцевъ.

«Судя по телеграфнымъ извѣстіямъ, за границей придаютъ происшедшей въ Москвѣ катастрофѣ характеръ большого народнаго горя,—эта точка зрѣнія вполнѣ правильная,—и друзьи Россіи по этому случаю высказываютъ свое глубокое сочувствіе къ нимъ, русскимъ людямъ, въ постигшемъ насъ несчастіи. Судя по той горячести, съ которою иностранцы говорили о нашихъ разсказахъ происшедшихъ иностранными корреспондентами въ Москвѣ, откуда мы только-что возвратились, нужно думать, что иностранная печать отведетъ большое мѣсто описанію московскаго несчастія и того скорбнаго чувства, которое его нанѣсло на населеніе. Горячность иностранцевъ, впервые ставшихъ зрителями такого несчастія, понятна сама собою; отчасти этотъ усиленный разборъ обстоятельствъ несчастія объясняется и тѣмъ фактомъ, что заграничному читателю нужно много знать, чтобы правильно, открытыми глазами взглянуть на представляемую ему картину. Относительно русской публики всегда предполагается, что для нея нѣтъ нужды въ особыхъ подробностяхъ того или другого событія, ибо она, эта публика, уже привыкла самостоятельно анализировать тѣ или другіе факты и явленія русской жизни. Оттого, можетъ быть, и услуги газетъ для нея иногда являются совершенно излишними и безполезными, такъ какъ ровно ничего не даютъ онѣ для читателя, гораздо глубже понимающаго въ суть разсматриваемаго явленія и гораздо лучше анализирующаго своимъ привычнымъ для этого, кумчнымъ умомъ».

Обзоръ заграничной жизни.

Австро-Венгрія. Окончательное принятіе новаго избирательнаго закона. Попытки нѣмецкой лѣвой къ обновленію. Австрійская делегація.

Новый избирательный законъ въ Австріи прошелъ всѣ стадіи своего разсмотрѣнія, принятъ рейхсратомъ, палатой господъ, получилъ санкцію императора и сталъ дѣйствующимъ закономъ, сила и вліяніе котораго проявятся при новыхъ выборахъ въ рейхсратъ. Нѣмецко-либеральная партія, выродденіе которой способствовало усиленію партіи Люгера, ясно мутствуетъ, что новый избирательный законъ нанесетъ окончательный ударъ ея вліянію. Подъ впечатлѣніемъ этой опасности она пробуетъ реорганизоваться, но дѣйствительно либеральныя газеты въ родѣ «Frankfurter Zeitung» не довѣряютъ искренности этой попытки. Газета находитъ, что нѣмецкая лѣвая желаетъ сохранить свое настоящее единство при помощи стараго маневра—на словахъ удовлетворить недовольныхъ—недовольствомъ, а довольныхъ—довольствомъ, и ничего не измѣнить. Это подтверждается, по мнѣнію газеты, всей исторіей нѣмецкой лѣвой, которая обязана своими успѣхами не тѣмъ, что обновляла свои лозунги. Когда въ 1866 г., послѣ пораженій, нанесенныхъ Австріей на поляхъ битвъ въ Богеміи и въ Италіи, рушилось господство консервативно-придворной партіи, единственнымъ элементомъ, способнымъ замѣнить ее въ управленіи, оказалась нѣмецкая либеральная буржуазія. Эта послѣдняя приняла предложенное ей наслѣдство, но во всей своей правительственной дѣятельности нѣмецкая либеральная партія какъ-будто руководилась мыслью, что ея господству не будетъ конца: она пользовалась настоящимъ, не заглядывая въ будущее, которое готовило ей возмездіе за односторонняю политику централизма и германизаціи. Въ 1879 года реакція сказалась съ такой очевидностью, что графу Таафе безъ труда удалось сгруппировать въ одну консервативную группу нѣмецкихъ недовольныхъ. Тогда усиленія лѣвыя перешли въ безплодной оппозиціи, состоявшей почти исключительно въ опасаніяхъ утраченной власти и жалобахъ на новое теченіе: никакой значительной политической мысли не противопоставила партія своимъ противникамъ; напротивъ того, въ эту эпоху началась прогрессирующая утрата прежнихъ руководящихъ принциповъ партіи. Къ началу 90-хъ годовъ нѣмецкая лѣвая уже пережива сама себя».

При разсмотрѣніи избирательнаго законопроекта, нѣмецкая лѣвая въ одномъ, впрочемъ, случаѣ помогла оппозиціи провести существенную поправку. Благодаря ея поддержкѣ, было принято предложеніе депутата Барейтера, члена нѣмецко-національной партіи, заключающее изустную отмѣну подачи голосовъ закрытой подачей при помощи бюллетеней. Хотя поправка Барейтера касается только выбора депутатовъ въ пятую курію и потому не распространяется на избраніе выборщиковъ, которые по прежнему будутъ выбираться открыто, тѣмъ не менѣе она очень не нравилась реакціонерамъ. Особенно на нее негодуютъ польскіе консерваторы, хотя именно въ Галиціи господствуетъ двухстепенная система выборовъ.

Принятъ еще податную реформу, внесенную Бадени, которую нельзя не признать извѣстнымъ шагомъ впередъ въ смыслѣ облегченія плательщиковъ податей, рейхсратъ приступилъ къ избранію представителей въ делегаціи, которыя, какъ извѣстно, засѣдая попеременно то въ Вѣнѣ, то въ Пештѣ, играетъ роль органа для обсужденія и рѣшенія общихъ вопросовъ обѣихъ половинъ имперіи. Делегаціи открываются тронной рѣчью императора, въ которой объявляются характеризующіе внѣшнія политическія отношенія. На этотъ разъ въ тронной рѣчи, обращенной къ делегаціямъ, выражается—какъ передаетъ «Нов. Вр.»—прежде всего удовольствіе, что отношенія ко всѣмъ державамъ носятъ по прежнему самый дружественный характеръ, новымъ доказательствомъ чего явились поздравленія, полученныя отъ иностранныхъ государей и главъ государствъ по случаю тысячелѣтія Венгріи. Далѣе говорится: «твердый и непоколебимый сознаніи намѣченной цѣли образъ дѣйствій тройственнаго союза въ всѣхъ затрогивающихъ европейскіе интересы вопросахъ много содѣйствовалъ сохраненію европейскаго мира, несмотря на то, въ прошломъ году обнаружились и на Востокѣ нѣкоторые тревожные симптомы. Проявленныя новымъ правительствомъ по отношенію къ нашимъ испытаннымъ союзникамъ усиліи встрѣтили симпатичное сочувствіе и содѣйствовали сохраненію *statu quo* на Балканскомъ полуостровѣ: великія державы обнаружили единодушіе, которое возбуждаетъ надежды на дальнѣйшее мирное развитіе международныхъ отношеній. Не менѣе важное значеніе для упроченія такого положенія вещей имѣетъ признаніе княжества болгарскаго суверенною державою». Затѣмъ въ тронной рѣчи съ горячимъ участіемъ упоминается о почетной борьбѣ, которую вѣрному союзнику Австро-Венгріи пришлось вести въ Африкѣ противъ далеко превосходящаго его численностью

противника, а также высказывается удовольствіе по поводу окончанія работъ по урегулированію русла Дуная у Желѣзныхъ воротъ. Потомъ поставляется на видъ, что требованіе дополнительныхъ расходовъ по военному вѣдомству не выходитъ изъ установленныхъ въ прошломъ году рамокъ и имѣетъ цѣлью соотвѣтствующее выработанной программѣ снабженіе сухопутныхъ войскъ и флота всѣмъ необходимымъ. Въ заключеніе говорится, что дѣла въ Босніи и Герцеговинѣ шли совсѣмъ нормально и что доходы съ этихъ провинцій вполнѣ покрываютъ расходы по ихъ управленію.

Предсѣдатель австрійской делегаціи Хлумецкій, между прочимъ, отмѣтилъ значеніе уніи для обѣихъ половинъ имперіи. «Делегація— сказалъ онъ — впервые засѣдаетъ въ своемъ домѣ, а затѣмъ мы присутствуемъ на блестящихъ празднествахъ, которыми Венгрія четвертъ тысячелѣтній юбилей своего существованія. Отстроенное для делегаціи зданіе по обстановкѣ своей вполнѣ отвѣчаетъ достоинству и значенію парламентскихъ учрежденій и въ то-же время является какъ-бы символомъ долговѣчности и непоколебимости установившихся между обѣими половинами монархіи политическихъ отношеній. Послѣднее обстоятельство утверждаетъ во мнѣ увѣренность въ томъ, что мудрость правительства и умѣренность обѣихъ парламентовъ имперіи не преминутъ и на этотъ разъ найти путь къ согласованію обоюдныхъ интересовъ составныхъ частей монархіи и къ удовлетворительному для обѣихъ сторонъ разрѣшенію вопроса о пересмотрѣ и возобновленіи экономическаго соглашенія между ними. Празднованіе Венгріею ея тысячелѣтія должно усилить въ насъ сознаніе въ томъ, что обѣ половины имперіи нуждаются одна въ другой для сохраненія за собою ихъ государственной самостоятельности, и что обоюдные ихъ интересы настоятельно требуютъ прочнаго согласованія ихъ взаимныхъ экономическихъ выгодъ. Тысячелѣтняя исторія доказываетъ намъ, что, не взирая на кровавыя войны, потребность въ согласованіи взаимныхъ интересовъ взяла верхъ».

Справочный отдѣлъ.

Дѣла, назначенныя къ слушанію въ иркутскомъ губернскомъ судѣ.

24-го іюня:

По вопросу о примѣненіи Всемилостивѣйшаго Манифеста 14 Ноября 1894 года.

По обвиненію крестьянина изъ ссылныхъ Давида Тигель въ нанесеніи тяжкаго поврежденія мѣщ. Арону Хеклину; по обвиненію крестьянки Розы Ивановой въ принятіи имущества заведомо краденнаго (потерпѣвшая мѣщанка Анна Михайлова).

По вопросу о примѣненіи выше означеннаго Всемилостивѣйшаго Манифеста и 152 ст. уложенія о наказ.

По обвиненію мѣщанина Ивана Ожмина: 1) въ ограбленіи Ващиковой (1642 ст. ул.) и 2) въ кражѣ денегъ изъ общественнаго питейнаго заведенія въ селеніи Ольхонскомъ (1653 ст. ул).

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

1241—40—22.

Первоклассные
АНГЛІЙСКІЕ ВЕЛОСИПЕДЫ
знаменитыхъ фабрикъ НОВОСТИ 1896 ГОДА
ТРЕБУЙТЕ КАТАЛОГИ.
ТОРГОВЫЙ ДОМЪ Цѣны внѣ конкурренціи
АБАЧИНЪ и ОРЛОВЪ
Москва, Мясницкая, д. Сытина.

1041—4—4.

ИЗВѢЩЕНІЕ ОТЪ ИЗОБРѢТАТЕЛЕЙ
Мыла олео-вазелинъ Рояль-Конго Э. Бодло и К
ФАБРИКА: Москва, 3-я Мѣщанская, д. № 49.

Въ виду многочисленныхъ подражаній нами изобрѣтеннаго мыла олео-вазелинъ Рояль Конго, мы, въ предупрежденіе всякихъ на будущее время подѣлокъ, выпустили наше мыло съ новымъ выше помѣщеннымъ этикетомъ съ нашей фабричной маркой, утвержд. Правительствомъ, подъ названіемъ МЫЛО ОЛЕО-ВАЗЕЛИНЪ РОЯЛЬ БОДЛО.

Продается вездѣ.

НАСТОЛЬНЫЙ
Энциклопедическій Словарь,
изданіе Т-ва А. Гранатъ и К°.
ОКОНЧЕНЪ ПЕЧАТАНІЕМЪ.

Цѣль изданія—къ сжатомъ изложеніи дать точныя и обстоятельныя свѣдѣнія по всѣмъ отраслямъ знанія и болѣе важнымъ вопросамъ жизни и тѣмъ содѣйствовать самообразованію и болѣе разнаго роднему развитію.

Въ «Настольномъ Энциклопедическомъ Словарѣ» принимали участіе маг. И. О. Абельманъ, проф. Д. Н. Анучинъ, губ. агрон. В. Г. Бажаевъ, проф. П. Г. Виноградовъ, прив.-доц. П. Н. Вонисенскій, Д. С. Волынскій, маг. М. Я. Герценштейнъ, маг. Вик. А. Гольденкъ, инж. А. И. Гранатъ, Н. Н. Гранатъ, В. Н. Григорьевъ, прив.-доц. И. Я. Гурвичъ, инжен. А. М. Донде, Гр. А. Джаншіевъ, В. Е. Ермиловъ, д-ръ Р. М. Жирмунскій, инж. И. М. Зиновьевъ, Н. Н. Златоустовскій, проф. Н. П. Иванисенскій, Е. Н. Каменецкая, маг. А. И. Каменка, Д. Н. Кашубовскій, инж. В. Г. Крапивинъ, А. Ф. Лаврскій, М. Е. Лавдаку, проф. П. Ф. Левитскій, д-ръ М. Е. Дінъ, прив.-доц. И. Л. Лось, проф. И. В. Лучицкій, прив.-доц. П. Н. Маковскій, проф. С. А. Муромцевъ, проф. В. А. Никитинъ, проф. П. А. Новгородцевъ, проф. В. М. Нечаевъ, М. М. Неклюдовъ, инж. П. Остроградскій, проф. Н. В. Пономаревъ, М. Л. Песковскій, проф. Э. Ю. Петри, М. В. Позднеръ, А. С. Прутченко, проф. Э. Л. Радловъ, А. С. Размадзе, М. Н. Ремезовъ, прив.-доц. А. Р. Свирщевскій, прив.-доц. В. Д. Соколовъ, Н. П. Соколовъ, В. Н. Сторожевъ, Н. Г. Тарасовъ, проф. А. С. Тауберъ, маг. М. Н. Туганъ-Барановскій, проф. Н. А. Умовъ, проф. А. О. Фортунатовъ, проф. О. Д. Хвольсонъ, проф. А. Я. Чупровъ, проф. Щепкинъ и мн. др.

Все изданіе состоитъ изъ 8 томовъ (до 11000 столбцовъ убористой печати). Въ изданіи помѣщено 71890 статей и замѣтокъ, 1557 портретовъ и рисунковъ; 26 географическихъ картъ, 150 таблицъ рисунковъ, хромо и олеографій, статистическихъ таблицъ и картограммъ. Первые шесть томовъ вышли третьимъ стереотипнымъ изданіемъ, 7-ой второмъ стереотип. изд.

ЦѢНА полному изданію въ обыкновенной бумагѣ безъ перепл. 38 р., въ переплетѣ 42 р. ДОПУСКАЕТСЯ РАЗСРОЧКА: при подпискѣ 5 р., при полученіи шести томовъ 5 р., остальныя деньги назначаются отдѣльными взносами по 2 рубля.

ПОДРОБНЫЕ ПРОСПЕКТЫ съ отзывами печати, выдержками изъ текста и условіями разсрочки высылаются по требованію БЕЗПЛАТНО.

Главная контора: Москва, Большая, Никитская, д. 5 (Рябтеръ), рядомъ съ университетомъ.

№ 1399—20.

Симъ честь имѣю увѣдомить почтенѣйшую публику, гг. покупателей, что въ моей принципіально-кредитной торговлѣ по Пестеревской улицѣ продается сахарно-сливочная свѣжая сушка собственнаго производенія. М. П. Фомичевъ. 426—5—1.

ТАРАНТАСЪ продается казанской работы. Уголъ 6-й Солдатской и Большой улицъ, д. Сапожниковой, о цѣнѣ спросить въ кухмистерской. 422—2—2.

КЛЮКВЕННЫЙ ЭКСТРАКТЪ
фабрики Товарищества
Р. Кёлеръ и К° въ Москвѣ,
даетъ напитокъ прозрачный, прелестнаго цвѣта и вкуса напитокъ.
Имѣется въ продажѣ
ВЕЗДѢ У ВСѢХЪ
болѣе значительныхъ торговцевъ.

1326—3—2.

ЖАТВЕННАЯ МАШИНА
американской системы ПРОДАЕТСЯ. Спросить Пятидесятникова. Почтамтская, рядомъ съ почтовой конторой. 405—10—10

— ПОДПИСКА ПРОДОЛЖАЕТСЯ на — ЕДИНСТВЕННЫЙ въ РОССІИ ЖУРНАЛЪ
МОДИСТКА
ОФИЦІАЛЬНЫЙ МОДНЫЙ ЖУРНАЛЪ
БОЛЬШІЕ ПЛАНЫ, УЛУЧШЕНІЯ ТЕКСТА И ГРАВЮРЪ.
1896 въ 4-мъ г. 12 №№, содерж. въ себѣ болѣе 150 раскрашен. и до 200 гравюрокъ рисунковъ.
подписная цѣна на годъ:
6 р. Редакція и контора журнала «МОДИСТКА» находятся въ С.-Петербургѣ, Садовая 22.
8 р. съ пер. и гравюрами доставкою.
Широкое объявленіе высылаемъ безплатно. № 1417—2.

ПРОДАЕТСЯ желѣзо листовое, сталь, гвозди машинные, проволочные, конскіе, лопаты, сайлы прицѣпныя, подковы, масло скоромное, свѣчи сальныя; желающихъ купить прошу обращаться на Котельниковскую ул., д. Котельникова, подъ ея двора, вверху. 1384.

Продается чистая СГУЩЕННЫЯ ЭССЕНЦІИ БАРОМЕНСКАГО Складъ, у Ш. Ивановскаго, Большая Ивановская д. № 3.
Для приготовленія домашнимъ способомъ безъ всякихъ приспособленій изъ очищенной водки наливокъ, ликеровъ и специальныхъ водокъ.
на 1 бутылку 15 копѣекъ.
1283—10—8.

Общество Сибирскихъ охотниковъ 7 іюля с. г. въ помѣщеніи тира по Шеламиховской улицѣ устраиваетъ выставку собакъ. Желающіе принять участіе въ выставкѣ записываютъ своихъ собакъ не позже 1 іюля у секретаря общества А. И. Мызьникова (въ магазинѣ Мызьникова). Съ охотничьихъ собакъ никакой платы не взимается, съ остальныхъ-же по 2 р. съ каждой. Члены Общества, желающіе подвергнуть своихъ собакъ экспертизѣ, вносятъ въ кассу Общества по 1 руб., не члены по 2 р. Собакамъ, получившимъ по экспертизѣ въ общемъ выводѣ не менѣе 34 бал., выдается надлежащее свидѣтельство. Выставка открывается въ 4 час. дня. Пріемъ собакъ на выставку отъ 2 до 3 часовъ, въ день выставки. Входъ для публики безплатный. 1497—4—1.

Анна Ильинишна Огородникова
съ душевнымъ прискорбіемъ извѣщаетъ о кончинѣ супруга своего Михаила Александровича, послѣдовавшей 18 сего іюня въ 5 час. утра.
Погребеніе состоится въ 12 ч. дня и 5 ч. вечера въ собственномъ домѣ на Благовѣщенской улицѣ.
О днѣ погребенія будетъ извѣщено особо.

ПОЛОВЫЕ ЛАКИ,
БЕЗЦВѢТНЫЙ и ЖЕЛТЫЙ,
фабрики Товарищества
Р. Кёлеръ и К° въ Москвѣ,
для мгновеннаго покрытія простыхъ (не паркетныхъ) половъ, крашенныхъ и не крашенныхъ прочныхъ лаковъ, сохнутъ во время высыханія, такъ сказать подъ самой кистью.
Имѣется въ продажѣ
ВЕЗДѢ У ВСѢХЪ
болѣе значительныхъ торговцевъ.

1325—3—1.

ОТДАЕТСЯ БОЛЬШАЯ КВАРТИРА. Уг. Ларинской и Преображенской, д. Мясникурова. 417—2—2.

ПРОДАЕТСЯ ШЛЮПКА съ парусами, по Спасо-Лютеранской, домъ Попова. 412—4—2.

Окончившій курсъ гимназіи, знающій бухгалтерію, желаетъ получить мѣсто въ отъѣздъ. Предложенія адресовать: почтамтъ до востребованія предъявителю кредитнаго рубля № 805097. 407—4—3.

Продается большой тарантасъ. Цѣна 200 рублей. Пирожниковой переулокъ, домъ Боробьева. 399—6—6.

Д-РЪ КАЗАНЦЕВЪ
извѣщаетъ родныхъ и знакомыхъ о кончинѣ матери своей, Ольгѣ Дмитріевны Казанцевой. Вынесъ тѣло въ субботу, 22 іюня, въ 8½ ч. утра въ церковь св. Харалампія. Квартира уголъ Большой и Почтамтской, д. Тимонова.

Губернское Казначейство симъ извѣщаетъ, что по случаю ремонта зданія съ 21 сего іюня оно имѣетъ быть помѣщено въ 3-мъ этажѣ дома г-на Поповой, противъ хлѣбнаго базара.
Губернскій Казначей Юркевичъ.

Общество Сибирскихъ охотниковъ 23 іюня с. г. устраиваетъ призовую стрѣльбу пулями. Желающіе принять участіе въ стрѣльбѣ на призы благоволятъ записываться у секретаря Общества А. И. Мызьникова (магазинъ Мызьникова) не позже субботы 22 іюня. Подписная плата для членовъ общества 3 р., не членовъ 6 р.
1948—2—2.

Мыло для купанія
рекомендуетъ магазинъ В. И. Бочкаревъ. 1495—4—2.

ЛОШАДЕЙ предлагаютъ для загородныхъ прогулокъ парой и въ одиночку; тутъ-же продается семейная ДОЛГУША.
Адресъ: спросить въ конторѣ редакціи «Вост. Обозр.»

Единственный складъ велосипедовъ { Свифтъ, Руджъ, Премьеръ, Витвортъ.

1450—3—2.

ГОРОДСКАЯ ОЦѢНОЧНАЯ КОММИССІЯ, согласно 6 и 8 параграфовъ правилъ для производства оцѣнки недвижимыхъ имуществъ, утвержденныхъ городскою думою 24 апрѣля сего года, имѣетъ честь довести до свѣдѣнія гг. домовладѣльцевъ г. Иркутска, что переоцѣнку всѣхъ недвижимыхъ имуществъ постановлено начать съ окраинъ города, раздѣливъ ихъ на участки между оцѣнщиками слѣдующимъ образомъ: въ участкѣ № 1 на Петрушиной горѣ между улицами: Казарменной, Преображенской, Подгорной, Русиновской, 1 Іерусалимской, Мастерской и Набережной до Казарменной улицы—переоцѣнку исполнитъ на цѣновщика г. Иванова; въ участкѣ № 2-й на Петрушиной горѣ между улицами Набережной, Мастерской, 1 Іерусалимской и Русиновской до конца города—на г. Попова; въ участкѣ № 3 на Петрушиной горѣ между улицами отъ конца Русиновской, по 2 Іерусалимской до Сарафной пади—на г. Чечулина; въ участкѣ № 4 между улицами Подгорной, Казачьей, 2 Іерусалимской и Русиновской до Подгорной—на г. Горячина; въ участкѣ № 5 между Казачьей улицей, огибая зданіе казачьей сотни и идя по прямой линіи до Ушаковки и затѣмъ въ верхъ по Ушаковкѣ по направленію къ лагерямъ—на г. Мусухранова; въ участкѣ № 6 «Гласковское предмѣстье»—на г. Ловенецкаго; въ участкѣ № 7 отъ Острожнаго моста, огибая зданіе тюрьмы до Сарафанки, р. Сарафанка, р. Ушаковка до конца города—на г. Собокарева; въ участкѣ № 8 въ Знаменскомъ предмѣстьѣ: Набережная отъ Якутскаго моста до конца города и Большая Якутская до Якутскаго моста—на г. Гавриловa; въ участкѣ № 9 отъ Якутскаго моста по Большой Якутской улицѣ до конца города, отъ Якутскаго моста по Набережной Ушаковки до Сарафанки—на г. Воротникова и въ участкѣ № 10 отъ Острожнаго моста на мостъ черезъ Сарафанку до кладбища, кладбищенской горой и затѣмъ рѣчкамъ: Кашгаской и Сарафанской—на г. Скопина.

Къ разносмѣ правилъ для производства переоцѣнки имущества цѣновщиками приступлено съ 5-го сего іюня. 1479—6—6.

Дозволено цензурою 19-го іюня. Иркутскъ 1896 года. Типографія К. І. Витковск. Харламп. ул., д. Свинцовой № 1. Редакторъ-издатель И. И. ПОПОВЪ.